

© Т.И. СУЛТОНОВА

Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе)
sultanova77@mail.ru

УДК 347.465

**КЛАССИФИКАЦИЯ АЗАРТНЫХ ИГР
ПО ПРИЗНАКУ ИХ ЛЕГИТИМНОСТИ**

**CLASSIFICATION OF GAMBLING
ACCORDING TO LEGITIMACY**

В статье рассматриваются отдельные классификации азартных игр, в результате чего делается вывод, что не каждое из классификационных построений можно признать юридически значимым и пригодным для правоприменительных целей, поскольку зачастую в основе классификации азартных игр лежат критерии, не имеющие правового значения, дающие лишь иллюстрированную классификацию азартных игр. Проводится деление азартных игр по признаку легитимности на дозволенные и запрещенные азартные игры. Обращается внимание на правовое значение данной классификации, состоящее в том, что только дозволенные азартные игры могут признаваться сделками, порождающими определенные гражданские правоотношения. Запрещенные азартные игры представляют собой правонарушения и влекут возникновение соответствующих охранительных правоотношений. В статье демонстрируются сложности данной классификации азартных игр, которые обусловлены несовершенством действующих таджикских законодательных норм, положения которых не позволяют однозначным образом произвести вычленение из всего массива азартных игр *те из них, которые дозволительны законом, и те, в отношении которых установлен прямой запрет*.

Various approaches to classification of gambling are analyzed in this article. Not every approach turns out to be useful for law enforcement matters, because often such classification is merely illustrative, without legal characteristics. Games of chance are divided into categories of allowed and prohibited ones. The legal significance of such classification is demonstrated: only an allowed game may be considered a deal that leads to certain civil legal relations. A prohibited one is considered a delict that leads to taking certain law enforcement protective measures. The author pays attention to gambling classification difficulties, which are caused by imperfections of the current Tajik legislation. These imperfections make it impossible to unambiguously define whether a certain game of chance falls into the category of legal or explicitly forbidden ones.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Классификация, легитимность, дозволенные и запрещенные азартные игры.

KEY WORDS. Classification, legitimacy, allowed and prohibited gambling.

В научном познании классификация представляет собой форму систематизации посредством определенного распределения объектов некоторой предметной области по группам, классам, разрядам [1; 55], [2; 269], [3; 194]. Ее основная задача состоит в распределении изучаемых объектов по группам на основании их наибольшего природного сходства и выявление их естественной упорядоченности.

С помощью классификации происходит теоретическое осмысление различных правовых явлений, поскольку она помогает вскрыть и рассмотреть некоторые существенные черты, характеризующие определенные группы этих явлений. Осуществляя систематизацию определенной правовой предметной области, классификация включает как можно больше существенной информации о ней и вместе с этим задает общее направление ее дальнейшего целенаправленного исследования.

Для осуществления классификационного подхода к той или иной предметной области прежде всего требуется существование некоторого множества ее объектов, представляющих собой обособленные, относительно автономные отдельности, однозначно отличимые друг от друга и вместе с тем являющиеся разного рода подобиями. В этих объектах должны быть различимы однозначно выделяемые, присущие им постоянные свойства, особенности объектов, по которым они отличаются от других объектов или схожи с ними [4; 20]. С учетом такого обстоятельства классификационное построение азартных игр является вполне осуществимым процессом в силу наличия основного элемента строения их классификации — существование большого их видового многообразия.

Объединение объектов в классификационные группы проводится по определенным основаниям, означающим те особенности объектов, в которых они схожи между собой и отличны от других объектов. Такие основания могут быть более или менее существенными, нести больше или меньше информации. Что касается азартных игр, то применительно к данной предметной области существует различное множество оснований, позволяющих определить их видовую принадлежность. В частности, в зависимости от предметов, используемых для игры, различают азартные игры в кости, карты, рулетку, фортунику, лотереи, тотализаторы и т.д. По форме возможного выигрыша выделяются азартные игры с выигрышем, выраженным в нематериальной форме, и азартные игры с материальным выигрышем. Последние, в свою очередь, на разных исторических этапах делились на игры на деньги, игры на людей, игры на дворы и иные ценности. В зависимости от способа проведения разграничивают азартные игры с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (сети Интернет, средств связи) и азартные игры в реальном пространстве [5; 12, 24-26].

В зависимости от степени влияния случая на результат игры различают собственно азартные игры («опасные», «роковые»), выигрыш в которых определяется исключительно случаем, и коммерческие игры («солидные», «нравственные»), результат которых наряду с элементом случайности зависит от стратегической тактики и комбинаторных способностей игрока [5; 25], [6; 707]. В юридической литературе имеется и другое название такого классификационного построения азартных игр: игры «на везение» и игры «на умение» [7; 136].

В зависимости от факта получения или неполучения победителем имущественной (материальной) выгоды азартные игры разделяют на имущественные

и неимущественные. По данной классификации азартная игра относится к разновидности имущественных игр, если участник, признанный по результатам игры выигравшим, получает некий вещественный приз (например, денежную сумму). В случае, если игра совершается ввиду наличия иного (неимущественного) интереса, она характеризуется как неимущественная [8; 102].

По числу участников различают одиночные, парные, с тремя участниками, с четырьмя участниками и т.д. азартные игры. По числу ходов азартные игры классифицируют на одноходовые и многоходовые, последние в свою очередь разделяются на стохастические и дифференциальные. По состоянию информации азартные игры делят на игры с полной информацией (игроки получают всю игровую информацию после очередного хода соперника) и игры с неполной или скрытой информацией. По характеру отношений игроков различают бескоалиционные игры, игроки в которых играют каждый за себя, и кооперативные игры, когда игроки объединяются в коалиции с одинаковыми на время игры интересами.

Как видим, приведенные классификационные построения азартных игр содержат большой массив информации об их феномене. Однако не каждое из них можно признать юридически значимым и пригодным для правоприменительных целей, поскольку зачастую в основе классификации азартных игр лежат критерии, не имеющие правового значения, дающие лишь иллюстрированную классификацию азартных игр. Применительно к праву же классификация должна обеспечивать научный подход в выборе форм и методов правового регулирования, в построении научного материала [9; 254], отображая закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывая связи между изучаемыми объектами и помогать исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служить основой для обобщающих выводов и прогнозов [10; 247].

Ввиду этого, чтобы классификационное разделение азартных игр отвечало потребностям правовой науки, необходимо, чтобы такое их построение способствовало отражению их места и роли в общем механизме правового регулирования. И одной из таких наиболее значимых для правового регулирования классификаций азартных игр, на наш взгляд, является их разделение по признаку легитимности, то есть в зависимости от того, как данные правовые конструкции согласуются с предписаниями юридических норм. Использование такого основания позволяет выделить дозволенные и запрещенные азартные игры.

Необходимость такого разграничения азартных игр обусловлена тем, что наряду с гражданско-правовым регулированием в ст.ст. 1077 и 1078 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее ГК РТ) общественных отношений, возникающих из азартных игр и пари, в административном и уголовном законодательстве содержатся нормы, запрещающие организацию некоторых азартных игр и участие в них. В частности, ст. 240 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривает уголовную ответственность за организацию или содержание казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем. А согласно положениям ст. 465 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее КоАП РТ) организация азартных игр (в карты и т.д.) на деньги, вещи и иные ценности в неустановленных местах и участие в них влечет наложение определенных штрафных санкций.

Таким образом, действующим законодательством Республики Таджикистан проводится разграничение азартных игр на две противоположные сферы правовых явлений: с одной стороны — это азартные игры, относительно организаций которых и участия в них существует общее дозволение закона, с другой стороны — это азартные игры, прямо запрещенные законом.

Познавательное и практическое значение данной классификации состоит в том, что только дозволенные азартные игры могут признаваться сделками, порождающими определенные гражданские правоотношения. Запрещенные же азартные игры представляют собой административные правонарушения, а в определенных случаях — преступления, которые нарушают гражданский оборот, вызывают потребность его восстановления и, как следствие, влекут возникновение соответствующих охранительных правоотношений.

Следует, однако, отметить, что наличие общего санкционирования законодателем дозволенных азартных игр не препятствует признанию их судом недействительными в случае присутствия порока воли участвующих в них лиц. Под пороком воли в данном случае понимается принятие участия лицом в игре под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр и пари, в результате чего воля как таковая перестает иметь какое-либо значение для юридической силы правоотношения (ст. 1077 ГК РТ). «Все эти факторы искажают действительную волю участника при совершении соглашения, вследствие чего последнее оказывается оспоримой сделкой» [11; 14]. Признать такие азартные игры недействительными сделками позволяют положения ст. 204 ГК РТ, где установлены общие положения недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы и злонамеренного соглашения. По смыслу данной нормы признание судом азартной игры недействительной сделкой может повлечь в качестве своих гражданско-правовых последствий, во-первых, право лица, принявшего участие в них, требовать возврата переданного им другому участнику предмета проигрыша или его денежной стоимости, во-вторых, возмещение потерпевшему игроку со стороны его недобросовестного партнера реального ущерба, в-третьих, передачу в доход государства полученного потерпевшим участником или причитающегося ему по игре предмета выигрыша или его денежной стоимости.

Данная классификация азартных игр является самой гибкой и более подверженной изменениям в силу ее зависимости от государственного изъявления. Ее особенность заключается в том, что она всегда отображает современное отношение государства к тому или иному виду азартных игр. Поэтому в результате установления новых запретов на участие или организацию конкретного вида азартных игр, или, наоборот, снятия запретов в отношении ранее запрещенных азартно-развлекательных мероприятий изменяется и внутреннее строение данной классификации.

В настоящее время в Республике Таджикистан дозволенными азартными играми являются лотереи, тотализаторы, азартные игры, организованные букмекерскими конторами. К числу запрещенных азартных игр можно отнести игры казино, залов игровых автоматов.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту данного классификационного деления азартных игр, в отечественной правоприменительной практике оно зачастую вызывает определенные сложности. Сложности эти обусловлены несо-

вершенством действующих законодательных норм, положения которых не позволяют однозначным образом произвести вычленение из всего массива азартных игр те из них, которые дозволительны законом, и те, в отношении которых установлен прямой запрет.

Как уже отмечалось, запрет на организацию некоторых азартных игр и участие в них предусмотрен нормами административного и уголовного законодательства Республики Таджикистан. С нормативными предписаниями ст. 240 Уголовного кодекса Республики Таджикистан вроде бы все понятно: в них установлен запрет на организацию или содержание казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем, который находит дополнительное подкрепление в Указе Президента Республики Таджикистан от 20 июля 2000 г. за № 328 «Об упорядочении деятельности казино», где постановляется приостановить на неопределенный срок деятельность казино на всей территории Республики Таджикистан. Что же касается положений ст. 465 КоАП РТ, то тут не все так ясно. Данная норма устанавливает запрет на организацию и участие в азартных играх, процитируем, «в карты и т.д. на деньги, вещи и иные ценности в неустановленных местах». Такая формулировка диспозиции приведенной нормы представляется нам несколько некорректной по следующим причинам. Во-первых, расширительный и неисчерпывающий смысл выражения «и так далее» указывает на явную его неуместность в данной норме после претворения в жизнь в ст.ст. 1077, 1078 ГК РТ возможности использования в гражданском обороте договоров игры и пари и признания обязательствам, возникающим из проведения игр и пари и участия в них, определенного правового значения. Включение законодателем в Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» в 2009 г. деятельности по организации и содержанию касс тотализатора, букмекерских контор и игр в лото в перечень лицензируемых видов деятельности также входит в явное противоречие с формулировкой приведенной нормы КоАП РТ, оставляющей открытым перечень азартных игр, являющих собой состав административного правонарушения.

Осложняет ситуацию утвержденное Министерством культуры Республики Таджикистан от 14 июня 2002 г. Положение «О порядке лицензирования в области организации азартно-развлекательных и компьютерных игр, игровых автоматов (кроме организации и проведения денежно-вещевых лотерей и казино), проведения концертных и зрелищных мероприятий, записи и реализации аудио-, видеопродукции, которое, несмотря на предусмотренный в КоАП РТ запрет на организацию азартных игр в карты и т.д. и участие в них, определяет порядок лицензирования, наряду с прочими развлекательными мероприятиями, также деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием игральных карт и игральных кубков (костей).

Вызывает не меньшее недоумение также используемое в диспозиции ст. 465 КоАП РТ выражение «в неустановленных местах». По смыслу данного выражения признаки состава административного правонарушения могут быть обнаружены лишь в азартных играх, организация и проведение которых, а также участие в них осуществляется вне игорных зон, то есть вне границ территорий, предназначенных для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр. Однако такие территории в Республике Таджикистан не установлены.

лены. Еще раз повторимся, что отечественным законодателем приостановлена на неопределенный срок деятельность игорных заведений, за исключением букмекерских контор и тотализаторов. Что касается последних, то такие игорные заведения не ограничены по территориальному размещению согласно действующему законодательству.

Думается, использование в ст. 465 КоАП РТ выражения «в неустановленных местах» было бы уместным, если в Таджикистане, подобно другим государствам, как, например, в Российской Федерации были бы выделены территории, предназначенные для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр. Но, как нами уже отмечалось, в Республике Таджикистан такие игровые территории не созданы, что демонстрирует явную некорректность данного выражения.

Из сказанного можно сделать вывод, что законодатель уклончивым образом определил виды запрещенных азартных игр, и тем самым создал вереницу неясностей вокруг вопроса распознания дозволенных азартных игр. Ведь если исходить из смысла провозглашенного в переходный период принципа «не запрещенное законом дозволено», определить начало пути дозволенного можно только зная предельные границы запрещенного. В этой связи диспозиция запрещающей нормы должна отличаться категоричностью и безусловностью и четко указывать на модель вытесняемого общественного отношения [12; 29-31]. Запрещающая норма должна давать субъекту точное описание действия, за которое он может понести ответственность, а иначе, как это было показано на примере ст. 465 КоАП РТ, отсутствие определенности может отрицательно сказаться на однозначном уяснении подлинного смысла нормы, и, как следствие, ее правильном применении.

Таким образом, отмеченные недостатки в формулировки диспозиции ст. 465 КоАП РТ стирают границы дозволенности и запрещенности в рассматриваемой классификации азартных игр, в результате чего не представляется возможным четко обозначить запрещенные азартные игры и обособить их от всего прочего числа дозволенных подобных правовых конструкций. А между тем решение данного вопроса является очень важным хотя бы потому, что именно данная классификация азартных игр закладывает основу всем последующим классификационным построениям их феномена, имеющим гражданско-правовое значение, поскольку все иные классификации азартных игр, интересные с точки зрения гражданского права, строятся только лишь в отношении дозволенных азартных игр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чупахин И. Понятия и методы научной классификации объектов исследования // Вопросы диалектики и логики. Л., 1964. С. 55-72.
2. Якушин Б.В. Классификация // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М., 1973. С. 269.
3. Воронин Ю.А. Введение в теорию классификаций. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1982. 194 с.
4. Субботин А.Л. Классификация. М., 2001. 100 с.
5. Сохан А.В. Азартные игры в России в середине XVI — начале XXI в.в. (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 30 с.
6. Гражданское право. Т. 2. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2000. 720 с.

7. Миронов И.В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 163 с.
8. Запороженко В.А. Особенности правового регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 155 с.
9. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. М.: Норма, 2001. 288 с.
10. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 721 с.
11. Эрдевский А. Игры и пари // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 13-14.
12. Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. 111 с.

REFERENCES

1. Chupakhin, I. Concepts and methods of scientific classification of some objects of study / In: *Voprosy dialektiki i logiki* [Issues of Dialectics and Logic]. Leningrad, 1964. Pp. 55-72. (in Russian).
2. Iakushin, B.V. Classification / In: *Bol'shaya sovetskaia entsiklopedia* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow, 1973. Vol. 12. P. 269. (in Russian).
3. Voronin, Iu.A. *Vvedenie v teoriu klassifikatsii* [Introduction into the Theory of Classification]. Novosibirsk, 1982. 194 p. (in Russian).
4. Subbotin, A.L. *Klassifikatsia* [Classification]. Moscow, 2001. 100 p. (in Russian).
5. Sokhan, A.V. *Azartnye igry v Rossii v seredine XVI — nachale XXI v.v. (istoriko-pravovoe issledovanie)* (Avtoref. diss. kand.) [Gambling in Russia in the Middle of 16th until early 21st century (historical and legal research) (Extended Abstract of Cand. Sci. Diss.)]. Nizhny Novgorod, 2012. 30 p. (in Russian).
6. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]: A student's guide / Ed. A.P. Sergeev, Iu.K. Tolstoy. Vol. 2. Moscow, 2000. 720 p. (in Russian).
7. Mironov, I.V. *Problemy aleatornykh pravootnoshenii v rossiiskom prave* (diss. kand.) [Issues concerning Aleatory Legal Relations in the Russian Law (Cand. Sci. (Law) Diss.)]. Moscow, 1998. 163 p. (in Russian).
8. Zaporoshchenko, V.A. *Osobennosti pravovogo regulirovaniia aleatornykh sdelok v Rossiiskoi Federatsii* (diss. kand.) [Specifics of Legal Regulation of Aleatory Contracts in the Russian Federation (Cand. Sci. (Law) Diss.)]. Ekaterinburg, 2006. 155 p. (in Russian).
9. Karaseva, M.V. *Finansovoe pravootnoshenie* [Financial Relationship], Moscow, 2001. 288 p. (in Russian).
10. Kondakov, N.I. *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical Reference Dictionary], Moscow, 1975. 721 p. (in Russian).
11. Erdelevskii, A. Games and betting. *Rossiiskaia iustitsiia — Russian Justice*. 1999. № 8. Pp. 13-14. (in Russian).
12. Rybushkin, N.N. *Zapreshchajushchie normy v sovetskem prave* [Standards of Prohibition in the Soviet Law]. Kazan, 1990. 111 p. (in Russian).

Автор публикации

Султонова Тахмина Истамовна — заведующая кафедрой предпринимательского права Российско-Таджикского (славянского) университета (г. Душанбе), кандидат юридических наук, доцент

Author of the publication

Tahmina I. Sultonova — Cand. Sci. (Law), Head of Department of Business Law, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe)